

рического и структурного анализа он вскрывает укорененную в них системную предвзятость – классовую, расовую и гендерную. Так, например, социология проблематизирует сам процесс криминализации, демонстрируя, как правовая система селективно фокусируется на уличной преступности, маргинализируя при этом более разрушительные формы экономического и экологического девиантного поведения. Эта критика находит свое наиболее яркое эмпирическое подтверждение в феномене селективного правоприменения, когда правоохранительные практики непропорционально нацелены на уязвимые социальные группы, тем самым не столько отражая реальный уровень преступности, сколько воспроизводя и закрепляя существующие социальные иерархии и неравенства. Криминология в ответ часто выступает с позиций прагматизма, оспаривая излишний релятивизм социологии и настаивая на необходимости защиты общества от реального вреда, тем самым постоянно возвращая вопрос в практическую плоскость. Таким образом, через этот диалог и конфликт и происходит постоянное пересотворение границ дозволенного. В конечном счете, социология и криминология предстают не как нейтральные науки, а как составные части системы управления современным обществом. Их дискурсы, исследования и категории формируют саму ткань социальной реальности, определяя, какие поведения подлежат осуждению, терапии, исправлению или наказанию. Понимание этого механизма позволяет увидеть, что регламентация поведения – это не просто наложение внешних ограничений, а глубокий и непрерывный процесс, в котором научное знание и социальный контроль оказываются неразрывно связанными.

Городищева А.Н.,

доктор культурологии, доцент
Сибирский государственный университет науки и технологий
им. академика М.Ф. Решетнева (г. Красноярск)

Социотехнические фантазии и правосознание

Растущее внимание к масштабным задачам преобразования реального мира поднимает волну творческого воображения и построения альтернативных сценариев будущего. Обращение к воображению и концептуальные сценарии в фортсайт-исследованиях, фантастические проекты и виртуальные миры, игровые вселенные и проекты полетов на другие планеты существуют в общественном сознании, и одновременно участвуют во вполне реальных процессах, например, купли-продажи, планирования бюджетов, создания интеллектуальной собственности и др. При этом

научные проекты, направленные на исследование и на выбор альтернатив будущего человечества, как правило, используют позитивистские или физикалистские теоретические установки, которые позволяют рисовать картину будущего с помощью переплетения и взаимосвязи технологий и правовых норм текущего момента¹. При этом принцип верификации, введенный О. Контом, предписывающий любому научному исследованию основываться на фактах, практически исключает в научных проектах воображаемое, теоретическое, и в общем смысле – гуманитарное моделирование реальности.

Однако стабилизирующие эффекты воображаемого социотехнического будущего, позволяющие находить пути решения в сложных социальных ситуациях через моделирование технологий и стабилизацию хаоса, через создание ментальных ограничений, требуют пристального внимания не только со стороны философии, но и государственного управления. Социотехнические воображаемые миры помогают понять реальный мир, который построен на основе предшествующего опыта, в ответ на конкретные проблемы. Но интеграция в такой мир новых социотехнических элементов формирует новые смыслы, которые необходимо обозначить, найти им место в структуре действий, согласовать с опытом, намерениями и системой социальной безопасности общества. В направлении решения этой проблемы обозначим цель данной работы как определение места и роли правосознания в формировании шаблонов социотехнического проектирования будущего.

Принято считать, что правосознание является активной системой, обладающей обратной связью со средой. Такого рода системы способны адаптироваться к внешним условиям с сохранением своих признаков², поэтому при изучении воображаемых проектов правосознание может рассматриваться как фактор рационализирующий, который способствует проектированию безопасной ситуации будущего. В контексте рассмотрения социотехнологических фантазий в форме социальных и технологических проектов правосознание действует как реальный ограничитель воображения, останавливая деструктивные сценарии и формируя фантастические образы в практическом и важном для современности формате. Например, правосознание заставляет полагаться только на

---

¹ Robb L., Tranter K. Hype and cultural imaginary in law and technology // Research Handbook on Law and Technology. Edward Elgar Publishing, 2023.

² Мигущенко О.Н. Системные признаки правосознания // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России) : материалы XX междунар. науч.-теор. конф.; в 2 ч. (Санкт-Петербург, 27–28 апр. 2023 г.). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 1237-1243. EDN: JANQLS.

проверенные данные, ограничения по срокам использования данных или ограничивает способы получения данных для фантастических проектов. Из-за этих особенностей правосознание становится сдерживающим фактором воображения. Применительно к воображению это может означать, что правосознание как система может определять ценность и цель фантастических проектов через фиксацию понятия коллективного блага.

В данном аспекте воображение понимается «не как противоположность реальности, а как ее жизненно важное измерение»¹. Воображение создает образы, которые основываются на наблюдении, понимании образов, дискурсивных практиках. Проблема заключается в том, что современные фантазии не отличаются разнообразием и воспроизводят доминирующие в общественном сознании идеи – практической пользы «здесь и сейчас», совершенствования материальных технологий («технологических инноваций»). Как следствие, правотворчество также ограничивается рациональным выбором – системой управления реальными технологическими проектами. Это означает, что в случае появления нестандартных технических решений управление будет осуществляться на эмоциональном, а не рациональном уровне.

Социотехнологические фантазии создают «реальность» как форму проблематизации реальных социальных инцидентов, которые пока не находят решения. Ясанофф С. и Ким С.Х. определяют социотехнические фантазии как «коллективно удерживаемые, институционально стабилизированные и публично выполненные видения желаемого будущего, оживленные общим пониманием форм социальной жизни и общественного порядка, достижимыми благодаря достижениям в области науки и техники»². Это представление о технологическом будущем, о мечтах и страхах, связанных с технологиями, в котором участвуют юристы. Это проекты самовоспроизводства общества через «разыгрывание и реконструкцию его воображаемого»³. Более конкретное видение будущего формируется через СМИ, рекламу, продукты киноиндустрии, поддерживающие конкретные теории и концепции через дискурсы, ажиотаж вокруг определенных идей, продуктов или концепций, озвученных в

---

¹ Desjardins A., Benabdallah G., Kaneko M.A. 2024. Un/Making Data Imaginaries: The Data Epics // ACM Transactions On Computer-Human Interaction. 2024. Vol. 31. Iss. 6. Article 83. P. 1-38.

² Jasanoff S., Kim S.H. Dreamscapes of modernity: sociotechnical imaginaries and the fabrication of power. University of Chicago. 2015; Tranter K. The laws of technology and the technology of law // Griffith law review. 2011. Т. 20. №. 4.

³ Jasanoff S., Kim S.H. Указ. соч.; Вылегжанин А.Н., Юзбашян М.Р. Космос в международно-правовом контексте // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 3. С. 18-30.

социотехнологических фантазиях. В условиях ажиотажа к идеям из вообразяемых проектов подключаются и юристы, которые в условиях «осведомленности» общества о новых технологиях и процессах вынуждены искать или создавать правовое обоснование для производства новых продуктов и услуг, или же искать выходы из кризиса «завышенных ожиданий» от новой технологии для общественного блага. Классический пример несоответствия фантазий и реальности – глобальный запрет репродуктивного клонирования человека при наличии готовой технологии по использованию ДНК¹. Таким образом правовой вакуум в данной области провоцирует правовые институты «наверстывать упущенное» и в таком же ажиотажном формате искать выход из ситуации (например, сбой криптовалютной биржи)². Тем не менее попытки рационализировать иррациональное и вообразяемое продолжают.

Как ответ на общественный запрос предвидения цикла технологических инноваций развиваются технологии социальной безопасности, которые не только фиксируют проблему, но и через законодательные или общественные инициативы формируют способы решения этой проблемы и, в конечном счете, влияют на формирование современного правосознания. Основными факторами, запускающими процессы законодательства, выделяют: обеспокоенность общественности технологическими изменениями, немедленное изменение законодательства, необходимость реформирования законодательства для обеспечения его эффективности в будущем и осознание спекулятивной подоплеки этого призыва к юриспруденции³. Этот путь, включает «культурное воображение», которое учитывает страхи технологического будущего, а также указывает на необходимость подготовиться к будущему уже сейчас. Это общий путь, который поможет государственному управлению сформулировать программы реформ в настоящем для защиты предполагаемых выгод, а юристам предусмотреть смягчение предполагаемых угроз.

Идея о том, что контроль и порядок являются неотъемлемой частью самих технологий – основа права в сфере технологий. Однако будущее в фантастических проектах – это вообразяемые технологии, которые еще не обрели рациональных рамок. Это чистое вдохновение, идеи, которые циркулируют в общественном сознании, встраиваются в правосознание и фокусируют внимание на вообразяемых преимуществах и возможных проблемах от новых технологий в настоящем. Так, предположения о возможных выгодах в космосе стали причиной появления космического права, которое основывается на основном

---

¹ Robb L., Tranter K. Указ. соч.

² Там же.

³ Tranter K. Указ соч.

международном законе¹. История фантастических проектов о космосе и космического права показывает, что процессы воображения и фиксации воображаемого в культуре со временем могут стать законом, а впоследствии и политикой². В этом случае можно утверждать, что воображение порождает тревогу и неотложные потребности, которые ученые-юристы и технологи направляют в сторону права.

В заключение отметим, что будущее в настоящем. Социотехнологические фантазии – это приглашение законодателей идти в ногу со временем, чтобы изменения в законодательстве, принятые сейчас, обеспечили преимущества в будущем. Чтобы эти изменения были приняты, необходимо переформатировать правовое сознание в сторону принятия культурных инициатив и понимания правовых изменений как необходимости. Однако если воспринимать ажиотаж по поводу новых технологий как негатив для сознания, то достижение нового правосознания, основанного на разумном, рациональном праве, становится проблематичным. Необходимо использовать фантастические проекты как призыв к размышлению не только в форсайт-технологиях, но и правотворчестве, направляя усилия на создание нормативных режимов, которые могут гарантировать будущее, предотвращать мрачные страхи и обеспечивать взаимодействие права и технологии в настоящем и будущем.

Передерий В.А.,

кандидат социологических наук, доцент
Краснодарский университет МВД России (г. Краснодар)

Вельмисеева А.Н.,

Краснодарский университет МВД России (г. Краснодар)

Киберпреступность и кибермошенничество как угроза информационной безопасности России

За последние годы количество пользователей в социальных сетях резко возросло, они стали неотъемлемой частью жизни большинства россиян. Цифровые платформы предоставляют уникальную возмож-

---

¹ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор о космосе) : принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19.12.1966, подписан в Лондоне, Москве и Вашингтоне 27.01.1967, вступил в силу 10.10.1967. Договор бессрочный. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 01.09.2025).

² Вылегжанин А.Н., Юзбашян М.Р. Указ. соч.